

Му Шэн внезапно открыл глаза и поймал руку. Его аура сразу же стала агрессивной: «Кто?!»

Рука в мгновение ока превратилась в темный воздух и растворилась.

Знакомый приглушенный смех был похож на чрезвычайно отвратительную вонь, окружавшую его: «Ах, разве это не наш маленький Шэн'эр? Посмотри на себя.»

Тени перед ним, казалось, сгустились в человеческую фигуру с тонкой талией и широкими бедрами. Она двусмысленно плеснула воду в сторону юноши, дразня его, но в то же время так, будто провоцируя его.

Му Шэн отвернулся, его лицо было холодным, как лед: «Не называй меня маленьким Шэн'эр.»

«Почему? Это - твое имя. Только не говори мне, что ты все еще думаешь отказаться от своего имени...» Водяной демон странно улыбнулась, ее пальцы медленно поползли вверх по его груди.

Му Шэн внезапно отступил назад. Половина его тела покинула воду, и он держал в руке Обруч Сдерживания Демонов. Если бы не головокружение, настолько сильное, что у него даже руки дрожали, он бы уже сделал ход, расправившись с ней без всякой пощады.

«Вжух...»

Внезапно кто-то с огромной силой потянул его, заставил сесть обратно в воду, брызги полностью покрыли его голову и намочили волосы.

В этот момент его ярость вырвалась наружу и Обруч Сдерживания Демонов внезапно покинул его руку. Тем не менее, металлическое кольцо было прочно захвачено рукой темного тумана.

Водяной призрак издал долгий раскат дикого смеха. Если бы у нее были глаза, она бы точно смеялась так сильно, что потекли слезы: «Маленькая Шэн'эр, посмотри. Я могу просто использовать одну руку, чтобы полностью остановить тебя.» Она вложила силу в руку, сжимающую Обруч. Она медленно подошла к его белому нефритовому лицу: «Ты даже не можешь контролировать Обруч Сдерживания Демона, как ты вообще собираешься сражаться?»

Другой рукой она обхватила его лицо. Затем она соскользнула ему на шею и оставила влажный след там, где касалась его. Капли воды собрались вместе и скатились по его светлому подбородку.

Темные зрачки Му Шэна смотрели на нее. Его голова сильно кружилась, как будто он был на грани хаоса, его тело тряслось от ярости.

Его воротник порвался от внезапного рывка, обнажив ключицу юноши. Она гладила его кожу, совсем не мягкую, словно пыталась запугать его. Она терла поверхность кожи, пока та не покраснела: «Маленький Шэн'эр, что ты думаешь о том, чтобы дать мне свою кровь?»

Му Шэн ничего не выражал. Он с трудом сдерживал холодную дрожь, охватившую его. Он не знал, было ли это из-за его высокой температуры или из-за его ярости, но он молча потянулся, чтобы коснуться своих волос.

«Ты все еще думаешь о том, чтобы использовать свою запретную культивацию?»

Водяной призрак перестал двигаться и смотрел на него захваченным взглядом. Затем она отреагировала так, как будто увидела самое комичное событие. «Дай-ка я посчитаю, один раз, два, три. А. Если ты снова прикоснешься к ленте, это будет уже в третий раз.»

Рука Му Шэна напряглась. Его учащенное дыхание было сухим и жарким. Он чувствовал, как будто в его голове был огненный шар, но его тело было холодным и влажным. При таком большом контрасте ему было невыносимо, и бесчисленные яростные мысли наполняли его голову. Однако его рука дрожала. Он даже не мог собраться с силами, чтобы убить демона.

«Если ты продолжишь быть таким необузданным, ты не боишься, что потеряешь контроль и станешь монстром?»

Ее резкий и тонкий голос был полон преувеличения, когда она смеялась. Рука, образованная из темного воздуха, внезапно снова появилась рядом с его лицом, мягко проведя пальцами по его длинным блестящим черным волосам. «Маленький Шэн'эр. Ты также знаешь, что твои волосы должны быть намного длиннее.»

Она отдернула несколько прядей пальцами. В ее голосе был оттенок искушения: «Ты должен был поблагодарить свою мать. Это она использовала Сломанные Лунные Ножницы, чтобы подстричь тебя.»

«.....»

«Ты знаешь, что такое Сломанные Лунные Ножницы?»

«.....»

«Сломанные Лунные Ножницы — небесное сокровище, забирающее годы жизни. Они могут отрезать любовь. Они также могут разрезать обиду. Но, несмотря на его способность отсекаать любовь и ненависть, можно отрезать только одно из двух... Почему бы тебе не угадать, что выбрала твоя мать?»

Му Шэн внезапно шевельнулся, и его взгляд вспыхнул светом, выглядя так, будто он пытался

вынести огромную боль. «Заткнись.»

«Я закончила говорить..... Ты услышал мои секреты, так что теперь пришло время тебе отплатить мне своей кровью.» Тон водяного призрака стал тревожным. Ее хватка из ласковой превратилась в крепкую и грубую. Ее острые клыки внезапно вонзились в углубление под его ключицами, и тут же брызнула кровь. Она жадно сосала кровь, и в то же время черный туман превратился в сеть, которая туго обернула юношу в воде. «Маленький Шэн'эр, прежде чем прибегнуть к своим запретным искусствам, подумай о своей матери...»

Му Шэн закрыл глаза. Его брови дрогнули, а лицо стало бледнее снега.

У него раскалывалась голова, и вместе с головокружением от потери крови он был почти готов сдаться.

Его ногти впились в ладонь. Слои боли прокатывались волнами по его телу. Разлом.... В разломе еще были люди.....

Он успокоился. Мир перед глазами прояснился.

Водяной призрак отпустила его. Лицо юноши уже давно стало смертельно бледным. Его тело начало соскальзывать вниз, но он приложил усилие рукой и сохранил вертикальную позу.

Она вытерла свой неразличимый рот, по-видимому, все еще недовольная количеством выпитого: «Маленький Шэн'эр, тебе не нужно оставаться в мире охотников на демонов. Ты стал врагом моего вида и притворяешься человеком, когда на самом деле таковым не являешься. Ты - демон, в этом нет нужды....»

«.....»

«Вся жизнь твоей мамы была шуткой, и, неожиданно, даже ты стал посмешищем. Кекекеке...» Когда она перевела взгляд и заметила кровавую рану на его плече, ее насмешливый взгляд стал наполнен злобой. Она была в ярости и бросила: «Это - знак, оставленный Королем-призраком.... Поскольку ты уничтожил труп Короля-призрака, я заставлю тебя вспомнить эту душераздирающую боль.»

Прежде чем она закончила говорить, ее рука вонзилась в эту рану, и из нее брызнула свежая кровь. Синие вены вздулись на лбу Му Шэна, он стиснул зубы. Он не издал ни единого писка. Однако, когда он, казалось, дотерпел до предела, в его глазах появился намек на вялость.

Солнце выпрыгнуло из-за горизонта, и его свет был очень ярким. Темно-зеленая гора, изумрудно-зеленые деревья и мерцающие волны света, отражающиеся от водной глади. Все злое, отталкивающее и мерзкое превратилось в клубы дыма под солнечными лучами.

Водяной призрак начал исчезать. Черный туман уже давно начал рассеиваться в воде под ярким солнечным светом.

Тело юноши, наконец, соскользнуло вниз, почти потеряв сознание, он лежал на воде. Большая часть холодной воды окрасилась в красный цвет.

Яркий солнечный свет сиял и превращал маленькие капельки воды на его ресницах в мерцающие сияющие шарики. Цвета радуги преломлялись, проходя сквозь них, как сквозь драгоценные сверкающие бриллианты.

В подземном дворце не было четкого указателя дня и ночи.

Единственным источником света внизу были призрачные темно-зеленые огни, встроенные в стены, извивающиеся вдаль. Вокруг было странно и пустынно. Узкая тропинка была очень длинной, и в поле зрения не было ни души. По мере того, как они шаг за шагом продвигались по пути, они становились все ближе к бездне. Запах плесени и сырости становился все сильнее. Все было полностью залито земляным ароматом корней и отростков.

Этот длинный узкий путь с обеих сторон был загорожен огромными стенами. Воздух был спертым и душным, и Линг Мяомяо впадала в панику при мысли, что, возможно, в любой момент стены рухнут друг на друга, превратив ее в паштет из человечины.

С тех пор как Мяомяо и Му Яо вошли в трещину, у них не было ни минуты покоя. Через каждые несколько шагов демон иллюзий устанавливал для них препятствия. Иногда с потолка падали гигантские валуны. Иногда из стен вылетали ядовитые дротики. Иногда это были неупокоенные призраки, которые выползали из-под земли, используя свои ледяные руки, чтобы коснуться лодыжек Мяомяо. Они издавали горький рев, заставляя ее чувствовать мурашки по всему телу и холодный пот на спине. Она будто играла в безумные классики, постоянно прыгая с ноги на ногу.

До сих пор Линг Мяомяо мучилась до такой степени, что чувствовала себя осажденной и на грани. Даже если бы ее собственные волосы упали на ее шею, она бы заподозрила, что кто-то стоит за ней и имеет злые намерения на ее бедную шею... Она расширила глаза, и с каждым шагом ей приходилось оглядываться по крайней мере три раза.

Губы Му Яо потрескались от такой сухости. Ее волосы и лоб были покрыты каплями пота, а несколько прядей прилипли к лицу. У нее даже на носу был комочек пепла. Она больше не обладала достоинством, которое обычно излучала. Мяомяо также едва дожила до этого момента. Две пары глаз встретились, как пара невесток, убегающих от беды. Мяомяо не могла не скривить губы.

Раздел смертельных ловушек подошел к концу. Настроение Му Яо также немного расслабилось, она подняла подбородок, чтобы спросить: «Почему ты улыбаешься?»

Мяомяо несколько раз вытерла грязные руки о платье и помогла себе расчесать волосы, опустив голову. Она зажала нефритово-зеленую ленту между зубами и туманно произнесла: «Сестра Му, ты никогда не выглядела так жалко, как сейчас.»

Му Яо была ошеломлена на мгновение, а затем слегка рассмеялась: «Я была во многих трудных ситуациях раньше, ты просто не видела их.»

Она остановилась и, казалось, что-то задумала. С некоторым любопытством, несколько испытующим тоном она спросила: «.....А'Шэн дал тебе Обруч Сдерживания Демонов?»

«.....Да.»

Выражение лица Му Яо стало несколько сложным. Было некоторое удовлетворение, но также и некоторое беспокойство: «Мяомяо, когда ты прыгнула сюда со мной, это действительно было ради Фуи?»

Линг Мяомяо подняла голову и посмотрела на Му Яо, на секунду замерев. Лента у нее во рту выпала, но она успела вовремя среагировать и вытянула руку, чтобы поймать ее. Повернувшись к Му Яо, она притворилась искренней: «Конечно. Я очень люблю Лю Фуи, ничто между небом и землей не может сравниться с ним! Я говорю это о всей искренностью. Честно.....»

После долгого потока признаний она сделала позу, как будто была готова дать клятву.

По какой-то причине ее поступок был слишком формальным. Напротив, это заставило Му Яо немного посмеяться над ней. В итоге однако.... Это было немного странно. Тем не менее, она не могла полностью понять ее сейчас.

Она кивнула и прервала ее. У нее, казалось, немного закружилась голова от всех ее разговоров: «Хорошо, раз ты здесь со мной, мы должны вместе спасти Фуи.»

Говоря о Лю Фуи, выражение ее лица сразу помрачнело.

Он всегда был чрезвычайно могущественным. Он всегда мог избежать любой опасности. Ей казалось, что она сама несколько зависела от удачи, тогда как он всегда был в непобедимом положении.

Но удача никогда не была чем-то надежным. Шесть лет назад она думала, что с ее матерью и отцом как с непоколебимыми столпами семьи Му никогда ничего не случится. Однако кто бы мог подумать, что те люди, с которыми они были близки, на самом деле были великими демонами в человеческом обличье.....

За одну ночь она потеряла всю свою семью. Она не хотела потерять и Лю Фуи.

Линг Мяомяо потянула подол своей одежды: «Му.... Сестра Му.....»

Абрикосовые глаза юной девушки сверкнули ужасом, ее прекрасное лицо было сплошь покрыто бесчисленными пересекающимися тенями.

Она обернулась и увидела перед собой десять высоких и стройных демонов. Они были окружены. Они возвышались и готовы были ринуться в бой, как высокий непроходимый секвойный лес.

Там, где была тень, должен существовать свет.

Земные демоны были на противоположной стороне света. Несколько нитей теплого сияния пробивались сквозь промежутки между высокими фигурами. Спрятанный позади них, но все еще видимый, был огромный ярко освещенный зал.

Его не освещали темно-зеленые огни в стенах. Скорее, это был теплый, успокаивающий цвет. Обычный и знакомый огонь мира смертных: пламя свечи.

Каким-то образом они достигли сердца подземного дворца.

Мяомяо заглянула в щели между земными демонами, чтобы увидеть зал. Первое, что она заметила, был ряд мерцающих свечей в холле. Там также стояло несколько плетеных стульев. Когда ее взгляд медленно переместился вправо, она увидела маленькую девочку в красной мантии, сидящую на главном троне. Две ее короткие ноги были подвешены в воздухе, а руки сжимали чашку чая, из которой не поднимался пар. Ее губы были такими же красными, как и прежде, они выглядели так, как будто она тайком намазалась румянами взрослой дамы.

Внезапно она посмотрела своими сверкающими драгоценными глазами, которые питали злые намерения, прямо в правую сторону.

Справа от нее.....

Когда ее взгляд переместился вправо, она увидела пару длинных тонких рук, крепко сжимающих чашку чая. Пара рук была очень бледной, как будто они не видели солнца бесчисленное количество лет.

У молодого мужчины, сидящего в кресле справа от нее, волосы были накинута на лицо, а голова была опущена. Его манеры излучали мягкость и приятность, как у искренне вежливого слуги, слушающего своего хозяина.

Этот мягкий лоб... Высокая переносица.... Линг Мяомяо внезапно вздрогнула: брат Лю жив?

Он придержал рукава, чтобы сделать глоток чая. Затем он повернулся и внимательно посмотрел на иллюзорного демона с легкой улыбкой на лице. Он выглядел совершенно нормально, как будто ничего не случилось. Но только.... Губы его были совершенно бледны, как будто крови в нем и не было вовсе.

Присмотревшись, Мяомяо с удивлением обнаружила, что все предметы в этом подземном дворце: круглые стулья, ширмы и белые фарфоровые вазы на столах — были украшены красными цветами сливы. Даже свечи и подсвечники были в стиле резиденции Ли. Количество самих свечей было одинаковым и не было ни малейшей разницы. Если не считать фальшивого пейзажа за окном, который был просто крошечной тьмой, казалось, что главный зал резиденции Ли ожил и переместился сюда.

Пока Мяомяо задумалась, Му Яо внезапно отдернула ее. Му Яо была полностью занята борьбой с последним потоком земных демонов. У нее не было возможности внимательно осмотреть обитателей зала.

Му Яо начала задыхаться все сильнее и сильнее. Они обе потянули друг друга назад, отступая, и спина Линг Мяомяо прижалась к холодной и влажной стене.

Земные демоны были подобны безмолвным зрителям, очень медленно приближаясь. Они постоянно двигались к ним, не издавая ни единого звука, а также отбрасывали повсюду бесчисленные грязные тени.

«У меня заканчиваются талисманы.»

Му Яо понизила голос и отвела руку назад, чтобы схватить Мяомяо за руку. Она приблизилась к ее уху: «Когда я досчитаю до трех, я создам брешь в их окружении. Выжди момент и беги...»

Ее тон был серьезным с оттенком отчаяния. Казалось, она думала сжечь мосты, пойти на все, не заботясь о своей жизни.

«Не нужно, сестра Му...» Мяомяо чувствовала себя так, будто она вся была в поту из-за лихорадки. Она схватила передний лацкан накидки и сильно потянула, пока не раскрылись скрытые пряжки и застёжки. Она торопливо сорвала с себя накидку и скомкала ее, готовая начать тяжелую драку. «Поскольку у меня не осталось талисманов, мне придется использовать Обруч Сдерживания Демонов. На самом деле, я могу немного им управлять...»

Прежде чем она закончила говорить, толстая стопка талисманов внезапно выпала из ее куртки, рассыпавшись по всему телу и под ноги. «А?» Она замерла.

Пока мерцал тенистый, дрожащий свет свечи, а темные желтые талисманы накладывались друг на друга, воздух от ее движений заставлял их слегка мяться. Красный цвет киновари, соединенный вместе, превратился в рисунок великолепного розоватого неба.

~~~~~

Автору есть что сказать: я чувствую, что отношусь к этой истории не так, как остальные —>

Я: [нормальное развитие сюжета]

Маленькие ангелы (читатели): "Так мило~~~"

Я: "Ох... неужели...." [Качает головой]

Я: [нормальное развитие сюжета]

Маленькие ангелы: "Так трагично! Пожалуйста, не надо больше! не надо так грустно!"

Я: "О.... Я разве я добавлял....." [Яростное качание головой]

Отлично. Разве у историй не должно быть своих взлетов и падений?

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3178337>